

Южная Америка

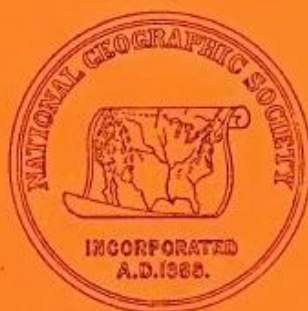
Гардинер Г. Хаббард

VOL. III, PP. 1-30, PL. 1

MARCH 28, 1891

THE
NATIONAL GEOGRAPHIC MAGAZINE

SOUTH AMERICA
ANNUAL ADDRESS BY THE PRESIDENT
GARDINER G. HUBBARD

WASHINGTON
PUBLISHED BY THE NATIONAL GEOGRAPHIC SOCIETY

Price 25 Cents.

Проект " Электронная книга Гутенберга" о Южной Америке

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и в большинстве других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Южная Америка

Автор: Гардинер Г. Хаббард

Дата выхода: 22 августа 2020 г. [Электронная книга № 63012]

Последнее обновление: 18 октября 2024 г.

Язык: Английский

Втитрах: Продюсер - Рон Свенсон

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ" ***

Т. III, СТР. 1-30, стр. 1 28 МАРТА 1891 г.

ЖУРНАЛ NATIONAL GEOGRAPHIC.

ЮЖНАЯ АМЕРИКА.

ЕЖЕГОДНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА,

ГАРДИНЕР Г. ХАББАРД.

(Представлен Обществу 19 декабря 1890 г.)

Два года назад я выбрал для своего ежегодного обращения Африку, или Темный континент; в прошлом году Азию, Страну гор и пустынь; в этом году я выбрал Южную Америку, Страну рек и Пампасов.

NAT GEOG. MAG.

ОБЪЕМ. III, 1891, стр. 1.

Из Международной энциклопедии, с разрешения Dodd, Mead & Company.

Недавнее заседание Панамериканского конгресса привлекло внимание к Южной Америке, части нашего континента с республиканскими формами правления, богатой продуктами, которых нам не хватает, в то время как она в основном зависит от других зарубежных стран в отношении товаров, которые мы производим. Северная и Южная Америка должны быть более тесно объединены, поскольку одна дополняет другую.

Выдающимися особенностями Южной Америки являются ее длинные горные цепи — рядом с Гималаями самые высокие в мире, — ее огромная долина и огромное плато, простирающееся от Магелланова пролива до Карибского моря.

ГОРЫ.

Анды поднимаются на крайнем юге у мыса Горн, тянутся в северном направлении через Патагонию и южный Чили; отсюда продолжают три почти параллельными хребтами, западная цепь называется Андами, остальные известны как Кордильеры, через Перу, Боливию и Эквадор до Колумбии. Кордильеры и Анды соединены в нескольких местах узлами или поперечными горными цепями. В Колумбии Анды поворачивают на северо-запад, достигая своей наименьшей высоты у Панамского канала, и продолжают отсюда через Центральную Америку и Северную Америку в виде Скалистых гор до Северного Ледовитого океана. Недалеко от истоков рек Магдалена и Каука в Колумбии восточный хребет отклоняется на восток вдоль северного побережья Южной Америки. Центральный хребет исчезает между реками Магдалена и Каука.

Анды образуют водосбор континента. Воды на западном склоне впадают в Тихий океан. Реки, которые берут начало на восточном склоне на севере Перу и Эквадора, прорываются через Кордильеры и у их подножия осушают горы Боливии, Перу и Бразилии. В южной части Перу и верхней части Чили есть широкая сьерра, или плато, на высоте от двенадцати до четырнадцати тысяч футов. Ручьи, которые берут начало в этой сьерре, либо впадают в соленые или щелочные озера, либо уходят под землю.

В отличие от всех других длинных горных хребтов, континентальная, или восточная, сторона Кордильер почти такая же крутая, как та, что простирается до Тихого океана. Кратеры потухших вулканов и вулканов, находящихся в настоящее время в стадии извержения, обнаружены во всех частях цепи. В Эквадоре насчитывается пятьдесят два вулкана, и двадцать из них, покрытых вечными снегами и возглавляемых Чимборасо и Котопакси, возвышаются над группой гор, окружающих долину Кито, и все они видны с одной точки. Три из них активны, а пять других подвергались извержениям один или несколько раз с момента завоевания. Один из них, Сангай, является самым активным вулканом на земном шаре: он выбрасывает постоянный поток огня, воды, грязи и пепла, и некоторые утверждают, что это происходило без перерыва в течение 300 лет; за один час было насчитано 267 взрывов. Это также страна землетрясений: в 1868 году, как нам сказали, за один день погибло 50 000 человек; подземный толчок ощущался в четырех странах от Анд до Сандвичевых островов. Приливная волна выбросила канонерскую

лодку Соединенных Штатов на берег в Арике в нижнем Перу, в 1000 милях к югу, а шестнадцать часов спустя волна ощущалась по всему Тихому океану в Новой Зеландии.

Горный хребет отделяет Восточную Венесуэлу и Гвиану от долины Амазонки. Другие хребты к югу от Амазонки тянутся на юго-запад, следуя линии атлантического побережья от мыса Сан-Рок до Рио-де-ла-Плата.

РЕЧНЫЕ СИСТЕМЫ.

Великое океаническое течение течет вдоль западного побережья Африки к экватору, где оно отклоняется через Атлантический океан и становится экваториальным течением. Достигнув побережья Южной Америки близ мыса Сент-Рок, он снова отклоняется на север и юг. Пассаты, дующие над экваториальным течением, достигают побережья Бразилии, насыщенного парами; когда они следуют вверх по долине Амазонки, пары частично конденсируются, и частые ливни освежают сушу; но когда облака у подножий Анд встречаются с более холодными ветрами с юга и достигают снежных вершин Кордильер, вся влага конденсируется, и дожди в виде тропических ливней выпадают в течение полугода и орошают самую большую и богатую долину в мире.

В этой долине, среди Кордильер, берут начало три великие реки — Ориноко, Амазонка и Ла-Плата. Горные хребты к северу и югу от Амазонки делят эту огромную долину на три долины поменьше, по которым текут Ориноко, Амазонка и Ла-Плата, орошая три четверти Южной Америки.

Ориноко.

Верховья Ориноко поднимаются двумя горными цепями: Кордильерами на западе и горами Венесуэлы во многих сотнях миль к востоку. Четыреста притоков, изобилующих прекрасными водопадами и катараками, соединяются, образуя эту великую реку.

Вся долина на протяжении 1600 миль покрыта густыми и запутанными лесами. Благородные деревья непревзойденной красоты цветут в бесконечном изобилии. Птицы с великолепным оперением гнездятся в их высоких нишах. Высокие папоротники, лианы, ползучие растения и паразиты образуют густой подлесок, кишущий жизнью. Мириады самых разнообразных насекомых, рептилии странной и необычной формы, ящерицы и ядовитые змеи находят свой дом и пропитание в дикой, густой растительности.

Амазонка.

Долина Амазонки собирает свои воды из региона шириной 1800 миль с севера на юг и длиной 2500 миль от Анд до Атлантического океана. Даже у подножия Анд Амазонка - могучая река. Долина быстро сужается до ширины 600 или 700 миль, а затем более постепенно переходит в океан, где ее ширина составляет всего 150 миль. Его общее падение от предгорий Анд до Атлантического океана очень незначительно, не более трехсот-четырехсот футов, а возможно, и значительно меньше.

Края долины сложены из диорита и песчаника и лишь немного возвышаются над поймой, которая образована илом, обломками, принесенными Амазонкой и ее притоками. Пойма имеет ширину от пятидесяти до ста миль, постепенно сужаясь по мере приближения к океану. Через эту долину прорезает свой путь Амазонка, часто разделяясь на протоки, которые иногда проходят параллельно друг другу на протяжении нескольких сотен миль, часто образуя большие острова или расширяясь в озера. Подобные поймы встречаются на всех ее крупных притоках.

Из океана в эту долину дважды в день накатывает огромная приливная волна, отбрасывая течение Амазонки на 500 миль назад и затопляя часть поймы.

Ранней осенью в верховьях его притоков, далеко к югу от экватора, начинается экваториальный подъем. Дожди и тающий снег поднимают уровень ручьев, и это воды Амазонки. Когда солнце пересекает экватор и движется на север, дождь следует своим чередом, и ветви, берущие начало на востоке и северо-востоке, добавляют свой поток к водам южных ветвей. Таким образом, наводнение в Амазонке продолжается почти шесть месяцев, подняв уровень ее воды от 30 до 50 футов. Каналы заполнены, а поймы переполнены. Вся долина становится сетью судоходных вод с бесчисленными островами, каналами и озерами, образующими огромное внутреннее море, которое бразильцы называют Американским Средиземным морем. Возвышенность, хотя и находится лишь немного выше поймы, редко затопляется.

Растения и животные поймы реки раньше считались такими же отличными от растений нагорья, как растения и животные Европы от растений и животных Америки; но более поздние исследования показали, что между видами существует лишь небольшая разница.

Морской бриз обдувает долину примерно на тысячу миль. Затем на протяжении 1500 миль атмосфера застойная и душная; климат напоминает постоянную паровую баню. Густая листва образует темные, высокие своды, в которые никогда не проникает солнечный свет, и над всем этим висит вечный туман. Обилие и красота растительности увеличивается, и деревья, которые в устье реки цветут только раз в год, здесь цветут и плодоносят круглый год.

Многие великие реки впадают в Амазонку с севера и юга, большинство из них судоходны на протяжении многих сотен миль. Мадейра, его крупнейший приток, пробежав 2000 миль, впадает в реку король рек, не производя сколько-нибудь заметной разницы в своей ширине или глубине.

Это мощное течение, устремляющееся в океан, встречается с экваториальным течением и на протяжении более ста миль держится почти прямого курса, когда более сильное океаническое течение отклоняет его на север. На расстоянии от 200 до 300 миль от суши море имеет сильный оттенок, а в апреле и мае приобретает почти глинисто-желтый оттенок Амазонки. А еще дальше на север, примерно в 400 милях от ее устья, натуралист с Амазонки рассказывает нам: "мы

миновали многочисленные участки плавающей травы вперемешку со стволами деревьев и увядшей листвой; среди них я заметил много плодов амазонской пальмы. И это был последний раз, когда я видел Амазонку".

Рио-де-ла-Плата.

Ла-Плата, исток вод центральной части Южной Америки, образуется слиянием рек Уругвай и Парана, примерно в 150 милях от океана; немного ниже, у Монтевидео, она достигает 62 миль в ширину и быстро расширяется до Атлантического океана, где сбрасывает больше воды, чем все реки Европы. Притоки Параны имеют веерообразную форму. Его самые восточные ответвления поднимаются в горах Бразилии, в пределах семидесяти миль от Атлантического океана; а в 1500 милях отсюда, на другой стороне континента, его самые западные притоки берут начало всего в 125 милях от Тихого океана.

Пароходы поднимаются по рекам Парана, Парагвай и Куяба, расстояние до Куябы составляет 2100 миль, а река с ее ответвлениями судоходна на протяжении 5000 миль.

В Сан-Франциско.

Река Сан-Франциско длиной около 1800 миль берет начало близ Рио-де-Жанейро и течет на север примерно на 1200 миль между параллельными горными хребтами, затем поворачивает на восток и прокладывает себе путь через прибрежный хребет к Атлантическому океану. Она протекает через золотые и алмазонасные регионы Бразилии, и на ее берегах проживает значительное население. Здесь много водопадов и порогов, а также значительное судоходство по слабоводью.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ.

В Азии разные страны имеют естественные границы; люди, почва и климат одной страны не похожи на другие. В Европе мало естественных границ, хотя в нескольких государствах проживают разные расы.

В Южной Америке встречается только одна доминирующая раса, и хотя естественные границы существуют, все же они не служат границами для различных государств, кроме Венесуэлы и Гвианы. Венесуэла и Гвиана омываются Ориноко и несколькими реками, которые текут с амазонских гор к океану. Все побережье низкое и плодородное, но жаркое и нездоровое. Основной продукт - сахар, выращиваемый неграми и кули. Внутренние районы знойные и поросшие густыми лесами; они населены индейскими племенами, главными из которых являются карибские каннибалы, и неграми, такими же нецивилизованными, как любое из

африканских племен. Гвиана контролируется англичанами, французами и голландцами. Кайенна, тюрьма для французских заключенных, является столицей Французской Гвианы.

Колумбия и Эквадор занимают северо-западную часть Южной Америки. Они расположены по обе стороны Анд и отличаются разнообразием климата. Страна хорошо орошается; плодородна, но нездорова на побережье, плодородна и здорова на возвышенных равнинах, холодна и бесплодна в горах.

В Бразилии, помимо Амазонки, Ла-Платы и Сан-Франциско, есть несколько крупных рек с плодородными долинами; но периодические засухи, иногда длящиеся в течение двух лет, препятствуют густонаселению отдельных районов Бразилии.

На тихоокеанском побережье к югу от Эквадора осадков выпадает все меньше и меньше. На протяжении трех тысяч миль вдоль побережья Перу и Чили нет естественной гавани; равнина шириной от десяти до пятидесяти миль простирается от Тихого океана до предгорий Анд. Вдоль этого побережья проходит антарктическое течение; юго-восточные ветры дуют над ним на сушу и охлаждают воздух; но поскольку ветры имеют низкую температуру, их скудный пар рассеивается теплом, исходящим от суши, и ни одна капля дождя не освежает измученную жаждой почву. С покрытых снегом вершин Анд стекает множество горных потоков, и красота их узких долин составляет приятный контраст с сухими и бесплодными песками равнины.

В южной части Чили и в той части, которая раньше называлась Патагонией, дожди идут в изобилии, и страна плодородна.

Самый длинный участок низкой и сравнительно ровной суши, который можно найти в мире, простирается через центр Южной Америки. Судно, отправляющееся из Карибского моря, может проплыть вверх по Ориноко более тысячи миль, затем вниз по Каскьяре, которая впадает из Ориноко в Рио-Негро, вниз по этой реке до Амазонки, вверх по Амазонке до Мадейры, затем вверх по этой реке и одному из ее рукавов через Бразилию и Боливию, и с коротким переходом в шесть с половиной миль до одного из рукавов Парагвая, вниз по Парагваю и Ла-Плате до океана.

Равнинная местность пересекает Ла-Плату и продолжается на юг через Аргентинскую Республику и Патагонию до Магелланова пролива. В пределах этой равнины лежат все внутренние районы Венесуэлы и Бразилии, часть Боливии, весь Парагвай, Уругвай и Аргентинская Республика. Пампасы напоминают наши прерии, но простираются с севера на юг, в то время как прерии простираются с востока на запад.

Ручьи на равнине к югу от долины Ла-Платы берут начало в Андах и текут на юго-восток, к Атлантическому океану.

АБОРИГЕНЫ.

Аборигены Америки, за исключением эскимосов, непохожи на аборигенов других стран; наиболее заметное различие заключается в их языке. Они разделены на несколько племен, отличающихся друг от друга в некоторых отношениях, но имеющих в целом схожие манеры, обычаи и религиозные верования.

В Южной Америке существует более ста различных языков и две тысячи диалектов. Примерно пять или шесть миллионов индейцев имеют столько же диалектов, сколько насчитывается среди 800 000 000 жителей Европы и Азии. Их языки полисинтетичны и относятся к более высокому типу, чем агглютинативные языки. В полисинтетическом языке существительное, прилагательное и глагол соединяются, и часто целое предложение состоит из одного слова.

Туземцы в долинах Ориноко и Амазонки вынуждены возделывать немного земли на поймах рек, так как леса там густые и непроходимые. Они питаются в основном плодами пальмы (которых насчитывается пятьсот разновидностей), какао и бананами, рыбой и черепахами. Через леса нет ни дорог, ни тропинок, за исключением многочисленных русел рек, называемых игарапес или фурос. Племена пампасов питаются в основном дичью и диким скотом.

Гумбольдт рассказывает нам, что мореплаватель на Ориноко с удивлением видит ночью пальмы, освещенные большими кострами. К стволам этих деревьев подвешены жилища племени индейцев, которые разводят костры на подвешенных в воздухе циновках, набитых влажной глиной. Та же пальма дает также пищу, вино и одежду и, таким образом, удовлетворяет все потребности и даже предметы роскоши жизни.

Считается, что индейская раса в целом превосходит как негритянскую, так и малайскую, поскольку ни одна из этих рас никогда не достигала цивилизации инков Перу или индейцев Мексики и ацтеков Центральной Америки. Многие из их мифов и народных сказок распространены не только среди индейцев одной части страны, но и среди других племен в отдаленных частях континента, и даже среди негров Африки и арабов верхнего Египта. Все племена на континенте имеют по существу одинаковый образ жизни, одинаковые методы ведения войны, одинаковые общие характеристики и язык, построенный по существу по одному и тому же плану.

Из этих наблюдений может показаться, что индейские племена Южной Америки были связаны с африканскими или малайскими племенами, но при дальнейшем рассмотрении сходство, по-видимому, объясняется скорее сходной стадией цивилизации, чем расовой принадлежностью.

ИНКИ ПЕРУ.

При переходе из Арекипы в Перу в Ла-Пас в Боливии дорога поднимается в Анды, делает небольшой спуск в бесплодную, безлюдную долину между Андами и Кордильерами, пересекает озеро Титикака, а затем спускается в Ла-Пас. Озеро Титикака, самое большое озеро Южной Америки, расположено на плато высотой от двенадцати до тринадцати тысяч футов, самом возвышенном плоскогорье на земном шаре, за исключением Тибета. Это озеро окружено высокими, покрытыми снегом горами, самая высокая из которых - Иллампа, высотой 22 300 футов.

На этом озере находятся остатки древнейшей цивилизации Южной Америки. Циклопические руины храмов и крепостей стоят как вечные памятники исчезнувшей культуры; когда и кем они были возведены, мы не знаем; их строители не оставили никаких других свидетельств об их существовании. Кочующие индейцы рассказали первым испанцам, что они существовали до того, как на небесах засияло солнце. Примерно в 1000 или 1100 году с одного из скалистых

островов озера Титикака Солнце, прародитель человечества и податель всех благих даров, проявив сострадание к деградировавшему положению индейцев, отправило двух своих детей, Манко Капака и маму Оэлло Уако, собирать кочующие племена в общины, обучать их искусствам цивилизованной жизни и прививать поклонение Солнцу. С озера Титикака эти брат и сестра, муж и жена, спустились по долине в Куско, где им было предложено основать империю. Таким образом, Манко Капак был первым инкой. До завоевания Перу существовало десять или двенадцать инков. Их завоевания распространились по всей долине Кордильер, пока более четырехсот племен с многомиллионным населением не оказались под их властью.

Территория инков простиралась от южной части Чили на север до Колумбии, за Кито, на расстояние в две тысячи миль, и на запад до Тихого океана. На восточном склоне Кордильер, по направлению к великой равнине Амазонки, инки встретили более сильный и дикий народ, с которым они вели постоянную войну. На нескольких перевалах Кордильер они построили укрепления, чтобы защитить свои границы и предотвратить вторжение.

Столица территории, Куско, располагалась в красивой долине на высоте десяти тысяч футов над уровнем моря. Среди Альп такая долина была бы покрыта вечными снегами, но в тропиках здесь царит вечная весна. Здесь любили жить инки, и остатки огромных крепостей, дворцов и храмов свидетельствуют об их могуществе и культуре, а также о количестве их подданных. Для строительства таких сооружений, должно быть, потребовались десятки тысяч рабочих рук. Когда мы вспоминаем, что у этих людей не было вьючных животных, кроме ламы, которая могла перевозить только легкие грузы, и никаких механических средств для транспортировки огромных каменных блоков, использованных при строительстве этих зданий, мы поражаемся тому, чего они достигли. Египетские пирамиды не более чудесны.

Были построены великие магистрали, идущие на север, юг и запад, соединяющие разные части Империи. Один последовал по долине между Кордильерами и Андами в Кито, другой пересек Анды и пошел вдоль морского побережья на север и юг до крайних пределов своей страны. Все путешествия были пешими. Большие и удобные тамбо, или постоянные дворы, возводились через каждые несколько миль, а более крупные - в конце дня пути. Курьеры были расставлены через равные промежутки времени, у каждого из которых была отведенная ему станция, между которой и следующей его обязанностью было бежать в определенном темпе, неся свое сообщение, и при приближении к следующей станции он сигнализировал следующему часкиру, как назывались курьеры, быть готовым передать сообщение. Говорят, таким образом было пройдено около 150 миль в день.

Эти курьеры путешествовали быстрее, чем почтальоны Европы, а средства связи были тогда, по словам Скуайера, намного лучше, чем сегодня. Многие из этих старых тамбо сохранились до сих пор. Одно из них, в котором Сквайр провел ночь, имело 180 футов в длину, а комнаты образовывали три стороны двора.

Климат в стране инков был самым разнообразным, а продукты - из всех уголков нового света. На побережье царит вечное лето со всем разнообразием и красотой тропической растительности. На возвышенности деревья всегда зеленые, и пока один вид распускает свои цветы и созревают плоды, другой распускает почки и распускает цветение. Тем временем на вершинах гор царит вечная зима. В некоторых местах, как, например, в Потоси, перепады температуры часты, и экстремальные температуры наблюдаются в течение одного дня. Погода ранним утром

морозная; до полудня мягкая и благоухающая; днем знойная, а вечером прохладная и восхитительная.

На тихоокеанском склоне Анд были построены водохранилища, из которых ирригационные каналы орошали всю равнину, ныне лежащую в запустении.

Покоренные племена были включены в состав нации и стали народом инков. Если покоренное племя было сильным и воинственным, некоторые из его членов переселялись в отдаленные районы страны и заменялись жителями этих регионов, которым предоставлялись привилегии и иммунитеты в качестве компенсации за смену места жительства. Покоренные племена быстро осознали преимущества правления инков и стали верными и лояль-ными подданными.

Правительство инков представляло собой отеческий деспотизм, контролирующий самые мелкие дела повседневной жизни. Знание, учили инки, "предназначалось не для людей, а для тех, кто обладал щедрыми способностями, поскольку оно сделало бы людей низкого уровня тщеславными и высокомерными".

Инки установили общинную систему, аналогичную российской. Одна треть земли принадлежала инке, одна треть - жрецам Солнца, а остальная часть - людям, которые должны были обрабатывать землю инки и жрецов, а также свою собственную. Земля ежегодно делилась между семьями в соответствии с их количеством. Каждая молодоженская пара, вступившая в брак, получала установленную долю, которая увеличивалась по мере увеличения семьи.

Их единственным средством письма был шнур, называемый киппус, длиной около двух футов, состоящий из скрученных вместе нитей разных цветов, с которых свисало множество нитей поменьше, похожих на завязанную бахрому. Цвета обозначали осязаемые объекты или иногда абстрактные идеи, хотя основное использование квиппу было в арифметических целях.

Цивилизация инков, по-видимому, была более высокого порядка, чем цивилизация мексиканцев. Маловероятно, что иероглифы использовались кем-либо из южноамериканских индейцев, хотя говорят, что были обнаружены следы изобразительного алфавита. Люди были довольны и счастливые, хотя они были лишены личной свободы, хотя их повседневная жизнь контролировалась их правителями, и хотя они обладали только общинными правами собственности. У них не было ни честолюбия, ни сильной любви к родине.

Когда Писарро высадился в Перу, там было два инка, один в Куско, а другой в Кито, и ожесточенный конфликт, бушевавший между ними, облегчил завоевание обоих. У Писарро было всего 180 последователей, но это были испанские кавалеристы, вооруженные огнестрельным оружием; и с этим небольшим отрядом он опрокинул инков и поработил народ. Потомки кичуа, или народа инков, все еще населяют эту землю — мягкая, апатичная, раболепная и удрученная раса. Говорят, что после завоевания женщины надели черную мантию, которую они носят с тех пор, в знак вечного траура по последнему из инков.

В Перу есть несколько потомков испанцев, но население состоит в основном из потомков кичуа и смешанных испанцев и кичуа. Современные перуанцы менее цивилизованны, чем те, кто жил 400 лет назад; у них меньше свободы, и они беднее.

ОТКРЫТИЕ АМАЗОНКИ.

Великие реки обычно открывали и исследовали, поднимаясь по ним от океана к своим истокам; Конго и Амазонка были исследованы вниз от их истоков к океану.

Триста пятьдесят лет назад Гонсало Писарро, тогдашний губернатор Верхнего Перу, услышал о стране серебра и золота, пряностей и драгоценных камней; стране, где царила весна и изобиловали все тропические фрукты. Он решил следовать по маленькому ручью, который, беря начало в Андах, недалеко от Кито, тек на восток; исследовать местность и найти счастливую страну. Он отправился в путь с 350 кавалерами верхом на испанских лошадях в сопровождении 4000 рабов-индейцев.

Первая часть маршрута была легкой; небольшой ручей вскоре превратился в реку, затем расширился и превратился в Напо; но чем дальше они продвигались, тем медленнее и труднее становилось их продвижение, когда они миновали открытый лес и прохладный и бодрящий бриз Анд и оказались в знойной долине Напо. Теперь их путь пролегал через леса более густые, темные и непроходимые, чем те, что описал Стэнли, ибо долина Амазонки богаче долины Конго. Туземцы, вооруженные отравленными стрелами, препятствовали их продвижению; пищи становилось все меньше, предательство было со всех сторон, и их число постепенно уменьшалось из-за смерти и дезертирства рабов.

Туземцы рассказали им о реке более крупной, чем Напо, которую они найдут в нескольких днях пути вниз по течению. Эта река, по их словам, протекала по более густонаселенной и богатой стране, где еда была в изобилии, а золото находили в каждом ручье. Писарро решил построить барк и послать Орельяно в качестве командира на поиски и возвращение с продовольствием и помощью. Для этого судна леса служили заготовкой древесины; подковы лошадей были превращены в гвозди, дистиллированная камедь использовалась для изготовления смолы, а одежда солдат заменяла паклю. Через два месяца была спущена на воду бригантина - первое европейское судно, когда-либо плававшее по водам Амазонки. Река становилась все шире и глубже по мере того, как маленькая компания быстро плыла вниз, пока не стала шириной в милю. Через три дня после того, как они покинули Писарро, они увидели перед собой реку, во много раз большую, чем Напо, которую индейцы называли Парана-тинегга, Царь Вод; но мы называем ее Амазонкой. Там не было земледелия, можно было добыть мало пищи, а индейцы были враждебны, а не дружелюбны. Что было делать? Позади них была пустыня, перед ними земля обетованная. Обратное путешествие обещало быть трудным и опасным; искушение исследовать чудесную реку было слишком велико, чтобы устоять. Только один человек был верен Писарро, и его оставили на берегу, в то время как Орельяно плыл вниз по реке. Удивление исследователей с каждым днем возрастало по мере того, как в Амазонку впадали другие реки, более крупные, чем Напо, теперь уже на севере, чаще на юге. Месяц проходил за месяцем, река стала такой широкой, что они не могли видеть от одного берега до другого. Миновали большие острова, протоки, идущие параллельно основному течению, были больше любой реки, которую они когда-либо видели. Они все плыли и плыли, пока через несколько месяцев не достигли Атлантического океана. Затем они поплыли на север в своей маленькой лодке, огибая побережье Тринидада, где нашли судно, которое доставило их в Испанию. Они рассказали историю великой реки, чудесной страны, через которую они проезжали, и богатых рудников, о которых они слышали. Они рассказывали невероятные истории об амазонках, с которыми им довелось столкнуться, сильных и мужественных женщинах, вооруженных луками и стрелами,

живущих сами по себе, допускающих мужчин в свою страну только один месяц в году, убивающих или отсылающих детей мужского пола и обучающих девочек становиться амазонками и воительницами.

Орельяно был принят королевой; его предательство было забыто, и под его командованием была отправлена новая экспедиция; но он погиб, не дойдя до реки.

Тем временем Писарро и его последователи медленно и с трудом продвигались вниз по Напо, им потребовалось столько же месяцев, чтобы достичь Амазонки, сколько Орельяно потребовалось дней. Они тщетно искали своих товарищей, но нашли только одинокого человека, который остался позади, едва живой, и от него узнали о дезертирстве Орельяно. Поскольку дальнейшие исследования были невозможны, они повернули назад и достигли Кито через два года после своего отъезда, их лошади исчезли, руки были сломаны или заржавлены, единственной одеждой были шкуры диких животных. "Склеп, казалось, отдал своих мертвецов, когда они скользнули вперед, как стая призраков". Половина индейцев погибла, и из трехсот пятидесяти кавалеристов осталось только восемьдесят.

Таков был конец экспедиции, которая по опасностям и лишениям, продолжительности и проявленному постоянству, вероятно, не имеет себе равных в анналах американских открытий.

ГВИАНА.

Гвиана - единственная страна Южной Америки, не населенная латинской расой. Он был приобретен для Великобритании человеком, который действовал вопреки его инструкциям, напав на державу, Испанию, с которой его собственная страна находилась в мире.

Гонсало Писарро, путешествуя вниз по реке Напо в 1539 году, слышал чудесные истории о золотом городе далеко на берегах Ориноко, окруженном золотыми горами. Слухи об этом золотом городе были донесены английскими мореплавателями до Великобритании, вместе с легендами о принце Гвианы, чье тело сначала смазали скипидаром, а затем посыпали золотой пылью, так что он возвышался среди своего народа величественной золотой статуей. Искатели приключений отправились на поиски этого Эльдорадо, одни из Перу, другие из Кито и с Тринидада; но золотой город так и не был найден. Они, однако, привезли сообщения о вождях, чьи тела сверкали золотой пылью, когда они танцевали, у которых на груди свисали золотые орлы, а в ушах - крупные жемчужины; они рассказали о рудниках алмазов и золота и о туземцах, которые жаждали обменять свои драгоценности на еврейские арфы.

Сэр Уолтер Рэли решил найти эту страну и принести своей королеве ее сказочные богатства, поскольку верил, что серебряные и золотые рудники Мексики и Перу сделали Испанию первым государством в христианском мире, "которое покупает информацию, проникает в советы, подвергает опасности и тревожит все народы Европы".

В 1595 году сэр Уолтер отплыл из Англии и прибыл на остров Тринидад, где разгромил испанцев, затем проплыл вверх по Ориноко или одному из его рукавов четыреста миль, пока голод и болезни не вынудили его вернуться. Хотя он не добрался до золотого города, он мог видеть вдалеке горы, которые, как он полагал, окружали его, и он нашел сверкающий песок на берегах

Ориноко. В Гвиане он поднял флаг Англии и заставил индейцев присягнуть на верность его королеве.

Двадцать лет спустя, будучи узником Тауэра, он был освобожден, чтобы совершить второе путешествие в поисках этого Эльдорадо для короля Якова. Он отплыл в 1617 году в сопровождении своего старшего сына; но несчастья и болезни встречали его на каждом шагу. Он снова достиг Ориноко, слишком ослабев, чтобы высадиться на берег. Поэтому вместо него отправились его сын и капитан Кеймис. Кеймис вернулся после месяца разведки, принес Рейли известие о гибели его сына во время нападения на испанский город. Он принес сообщения о золотом городе, о рудниках золота, алмазов и изумрудов, но ни золото, ни алмазы, ни изумруды не могли подтвердить правдивость этих сообщений. Рейли сказал: "Я погиб"; Кеймис ответил: "Тогда я знаю, сэр, какой курс избрать". Он пошел в свою каюту и покончил с собой.

Рейли вернулся в Англию сломленным стариком. Испанцы потребовали его жизни у Джеймса, как они требовали ее у Елизаветы после его первой экспедиции, на том основании, что во время мира Роли напал на испанские войска и вторгся в их страну. Елизавета отказалась, но Джеймс уступил. Роли казнили, но Гвиана стала английской колонией.

Золотые и серебряные рудники Перу истощились; в Гвиане было найдено мало золота, но ее богатая и плодородная почва, орошаемая тропическими дождями, была источником большего богатства, чем золотые прииски Перу.

НАСЕЛЕНИЕ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ.

Поскольку все страны Южной Америки были заселены примерно в одно и то же время одной и той же расой и прошли схожую историю, их можно рассматривать как единое целое.

Соединенные Штаты и Канада с суровым, неблагоприятным климатом и стерильной почвой были заселены англосаксами, остальная часть западного континента - латинской расой и, за исключением Бразилии и Гвианы, испанцами. В Северной Америке доминировала англосаксонская раса, несущая цивилизацию от Атлантики до Тихого океана, изгоняя и истребляя аборигенов. Не было никакого смешения англосаксонской и индийской рас, никакого шага назад, но всегда был гражданский, религиозный и интеллектуальный прогресс. Латинская раса завоевала Центральную и Южную Америку, совершенный Эдем природной красоты, за сто лет до заселения англосаксами; однако сегодня они составляют лишь тонкий слой в малонаселенной стране. Их лидеры были людьми с безграничными амбициями, алчными, очень выносливыми, но жестокими и беспринципными. Они искали приключений, ожидая, что они принесут им золото и серебро. С этой целью они грабили, разоряли и порабощали индейцев. Золото и серебро потекли в их руки; за ними последовали роскошь, изнеженность и слабость.

Испанцы в Америке едва сохранили цивилизацию, которую они привезли из старого света. Они вступали в браки с индейцами, и говорят, что эта смешанная раса унаследовала пороки каждого из своих предков, но не добродетели ни того, ни другого.

Немногочисленное население, в основном испанцы и иностранцы, населяет зону глубиной от десяти до двадцати миль вдоль побережья Южной Америки, от Панамского залива до Карибского моря. Все города и поселки, за исключением нескольких в Аргентинской Республике, находятся недалеко от побережья.

За этой зоной, на Тихом океане, проживает смешанное испано-индейское население, гораздо более многочисленное, чем испанское и иностранное население; а на Атлантическом океане население, состоящее из испано-индейцев, испано-негров и негро-индейцев, занимает зону шириной от двадцати до ста миль. За пределами первой зоны несколько испанских семей и иностранцев работают на золотых и серебряных рудниках, в пампасах, на скотоводческих ранчо и на нескольких гасиендах в Перу и Чили. В Бразилии португальцы, некоторые англичане и немцы выращивают кофе и сахар, а также следят за месторождениями алмазов и золота. На Амазонке есть несколько небольших поселений, где собирают индийский каучук и какао из этой долины.

За исключением этих редких поселений, внутренние районы Южной Америки населены дикими племенами индейцев, нецивилизованными, если не считать присутствия нескольких католических священников, которые подарили индейцам крест и изображение Девы Марии, которым они поклоняются, смешивая католическую религию со своим старым идолопоклонством и варварскими обрядами. Считается, что туземцы более праздны и менее цивилизованны, чем когда испанцы открыли Америку.

Испанцы - вельможи страны; слишком гордые, чтобы работать, они оставляют все дела иностранцам, а всю рабочую силу индейцам, сохраняя за полукровками всю политическую власть. Когда в начале нынешнего столетия регенты, назначенные Испанией, были изгнаны, были созданы республики, но они были республиками только по названию; люди не были ни образованны, ни приспособлены к самоуправлению. Их президенты обычно пользовались полномочиями диктаторов и часто присваивали себе этот титул. Им редко удавалось долго править, поскольку к их власти и положению стремились другие. Революция в этих странах перешла из острой стадии в хроническую.

Недавний путешественник по Перу, пожелавший осмотреть его железнодорожную систему, был проинформирован о том, что в рабочем состоянии находилось всего 26 миль, остальная часть находилась под контролем революционеров, которые в то время находились менее чем в 80 милях от столицы. Он спросил, почему повстанцы не взяли Лиму, столицу, и ему ответили: "потому что среди них нет единодушия; они с подозрением относятся друг к другу и не могут полагаться ни на одного человека". Вместо того чтобы стремиться служить своей стране, они заинтересованы только в том, чтобы ограбить ее.

Другой путешественник по Боливии, который был свидетелем некоторых из этих революций, говорит, что иногда они происходили по три раза за столько же недель, и что это было бы смешно, если бы их результаты часто не были жестокими и трагическими. Ни в одной испанской стране не было стабильного правительства, продолжительного мира, постоянной политики. Надежда на будущее состоит в том, что население Англии, Германии и Франции увеличится и навсегда отождествит себя со страной; тогда они будут проявлять активный интерес к политике и направлять политику и управление правительством.

Коммерческий и банковский бизнес находится в руках французов, немцев и англичан. Итальянцы ведут мелкую торговлю в бакалейных лавках на углу и во фруктовых; французы держат отели и рестораны; англичане и немцы являются грузоотправителями, коммерсантами и банкирами.

Регулярные линии английских, французских и немецких пароходов курсируют из Европы в Панаму и оттуда вдоль западного побережья Южной Америки, останавливаясь в портах по пути следования; некоторые возвращаются через Панаму, другие плывут вокруг мыса Горн в Европу через Буэнос-Айрес и Рио-Жанейро. Другие линии проходят напрямую из Европы в Бразилию, и двадцать четыре линии соединяют Европу и Аргентинскую Республику; в то время как существует только четыре линии американских пароходов, курсирующих в Южную Америку.

Бразилия.

Мы дали общее описание Южной Америки, но три страны — Бразилия, Аргентинская Республика и Перу — требуют дальнейшего внимания: Бразилия, потому что это самая большая страна, занимающая три седьмых Южной Америки, и единственное значительное государство, которое не было заселено испанцами; Аргентинская Республика, потому что это самое большое и густонаселенное из испанских государств и, вместе с Перу, иллюстрирует политические и финансовые фазы, через которые прошли испанские республики.

Долина Амазонки делает Бразилию самым плодородным регионом мира. Тропические леса здесь такие густые, а лианы и подлесок такие пышные, что животный мир почти полностью ограничен деревьями наверху и водами внизу.

Долина не является вредной для здоровья, и, хотя находится ниже экватора, климат смягчается пассатами и испарениями от обширных вод Амазонки. За долиной находится район Монтанья, где местность более возвышенная, а климат полутропический, где мало лиан, мало подлеска и открытых лесов, и где животный и растительный мир менее обилен. К югу, за пределами района Монтанья, простираются вечнозеленые пампасы, где не растут деревья и где животный и растительный мир не похож ни на долину Амазонки, ни на Монтанью. Как в Африке, так и здесь люди, живущие в темном лесу, умирают под открытым небом. Мистер Стэнли отобрал тридцать карликов из тропических лесов Африки, чтобы увезти их в Англию, но как только они вышли на луга, чистый воздух и яркое солнце, они зачахли и умерли еще до того, как достигли побережья.

К северо-востоку от пампасов, на атлантическом побережье, к югу от Амазонки, находится провинция, ограниченная с юга грядой высоких гор, где обильно выпадают дожди; в Мараньяо, ее морском порту, выпадает 280 дюймов осадков в год. К югу от Мараньяо дождей бывает гораздо меньше; и вместо двух сезонов, влажного и сухого, которые преобладают в долине Амазонки, здесь четыре сезона года, но без резких перепадов температуры и холода.

На большей части территории Бразилии растет кофейное дерево, опора бразильского процветания, поскольку на его долю приходится 60% всего кофе, выращиваемого в мире. Это растение не произрастает в Бразилии, но было завезено туда около ста лет назад из старого света.

Бразилия, населенная португальцами, с имперским правительством, была спасена от анархии и несостоятельности испанских республик. Ее железные дороги были построены экономно и в целом оказались успешными. В 1885 году его население составляло 11 000 000 человек, две трети из которых составляли индейцы и негры, а многие негры были рабами. Рабство существовало в Бразилии дольше, чем в любой другой цивилизованной стране; на плантации обычно применяли плеть, и работа продолжалась с раннего утра до поздней ночи вплоть до 1888 года, когда был принят закон, окончательно освобождающий 1 300 000 рабов. Этому воспротивились плантаторы, заявившие, что вольноотпущенники не будут работать, но позволят разориться кофейным и сахарным плантациям. Вероятно, именно этот акт привел к падению империи, поскольку в отместку плантаторы присоединились к повстанцам в установлении Республики.

Португальцы и бразильцы более миролюбивы и организованны, чем испанцы или испаноамериканцы; поэтому мы можем разумно надеяться, что Бразилия не повторит историю испанских республик, которая была историей распада, поскольку эти республики разделились на два или более государства. Наибольшие трудности в поддержании его огромных владений будут возникать из-за огромных расстояний и времени, необходимого для передвижения между разными частями страны. От Рио-де-Жанейро до Матту-Гросу 140 дней пути по суше, а по воде это расстояние составляет 3000 миль. Сообщение поддерживается пароходом через Аргентинскую Республику вверх по Рио-де-ла-Плата и ее ответвлениям. Хотя в стране много длинных и судоходных рек, средства сообщения между ними очень плохи; поскольку реками мало пользуются, а леса, лианы и подлесок настолько густы, что местность за берегами рек непроходима, и даже если бы были проложены дороги, почва настолько плодородна, что они быстро заросли бы и вскоре стали непроходимыми.

Линии пароходов были субсидированы правительством Бразилии и проходят вверх по Амазонке на 2000 миль до Табатинги, на границе Перу; там они соединяются с линиями, субсидируемыми правительством Перу, которые проходят на 1500 миль выше по реке. Эти суда доставляют припасы поселенцам и привозят обратно индийский каучук, бразильские орехи, какао, хинин и прекрасные лесные породы.

Однако пароходы редко встречаются на Амазонке; у них мало пассажиров, и они еще не открыли страну; нам говорят, что Миссисипи пропускает за месяц больше судов, а Ян-цзе-кианг - за день, чем Амазонка за год.

АРГЕНТИНСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

История южноамериканских республик проиллюстрирована в Аргентинской республике.

Это обширные пампасы или прерии, простирающиеся от Бразилии до Анд и от Боливии с юго-восточным уклоном на 2000 миль до юго-восточной части Огненной Земли.

Климат северной части тропический; центральной части - полутропический; крайнего юга - умеренный или холодный. Страна, как правило, хорошо орошается, за исключением северо-

западной части, где почва сухая и щелочная, как в засушливых регионах Северной Америки. Почва представляет собой богатый, глубокий суглинок глубиной от четырех до шести футов, за исключением Патагонии и западных пампасов, где есть крупный гравий и обломки из Анд. Вместо густых тропических лесов долины Амазонки пампасы покрыты грубой травой высотой в три-четыре фута, растущей большими кочками и круглый год темно-зеленой. Густая трава вытесняет все деревья и почти все растения, так что едва ли какой-нибудь цветок может нарушить однородную, вечную зелень.

Вместо древесных животных Амазонки здесь обитает рея, или американский страус, "корабль дикой природы", приспособленный к пампасам, но неспособный жить в лесах. Гаучо охотились на него последние три столетия, но сейчас он исчезает и скоро исчезнет в пампасах, как буйвол исчез в североамериканских прериях.

Пампасы гораздо лучше приспособлены для разведения крупного рогатого скота, чем наши прерии, потому что трава здесь всегда зеленая, а зимы мягче. Количество крупного рогатого скота, лошадей и овец, завезенных испанцами в пампасы, быстро увеличивалось, и теперь огромные стада пасутся на равнинах.

Индейцы, населяющие пампу, вместо того чтобы ограничиваться одной местностью и путешествовать только на каноэ, подобно индейцам Амазонки, бродят по пампе вдоль и поперек, охотясь на страусов и крупный рогатый скот. За скотом ухаживают гаучо, как называют ковбоев, полукровки, такие же дикие, как и стада, за которыми они ухаживают. Между индейцами и гаучосами идет постоянная война, если только они не объединятся, чтобы напасть на поселенцев. После одного из набегов индейцев правительство вырыло огромный ров от реки до Анд и отогнало индейцев на другой берег, и с тех пор набегов стало меньше — и индейцев тоже.

Земля занимала большие участки площадью во многие тысячи акров, обрабатываемые надсмотрщиками и гаучо. Животных убивали сотнями тысяч ради их шкур. Однако такое положение вещей постепенно уходит в прошлое, поскольку в течение последних двадцати лет эмигранты из старого света обосновались в стране в качестве фермеров и плантаторов.

Четырнадцать провинций, составляющих Аргентинскую Республику, никогда не были объединены в единую нацию и редко имели ни минуты покоя. Гаучо были постоянным бедствием, а генералы-гаучо - его правителями и гончими вместе взятыми. К сожалению, здесь, как и в других испанских государствах, один диктатор сменил другого. Тридцать президентов, или диктаторов, правили в течение пятидесяти лет. Когда-то в пяти провинциях был свой диктатор. В соседней республике Уругвай, ранее входившей в Аргентинскую конфедерацию, за двадцать три года, с 1864 по 1887 год, произошло 26 революций.

Некоторое время Буэнос-Айрес и его диктатор правили республикой; затем провинции страны восстали, и началась гражданская война; одна провинция была настроена против другой, и все против Буэнос-Айреса. Провинции одержали верх, и генерал гаучо Росас занял Буэнос-Айрес. Едва эта гражданская война закончилась, как началась война с республиками Уругвай и Парагвай.

Требовались деньги для содержания армии, а также для покрытия расходов на гражданские и иностранные войны. У каждого диктатора были друзья, которых нужно было обеспечивать. Были созданы большие долги; были учреждены банки; было выпущено 200 000 000 долларов бумажных денег. Существовало несколько различных средств обращения; каждая провинция стремилась превзойти другие в выпуске валюты, которая быстро обесценивалась. Были организованы компании для различных целей, и многие из них субсидировались прямо или косвенно. Нам говорят, что в одном случае за концессию было заплачено 1 500 000 долларов, и что "турецкие чиновники, которые до сих пор были чемпионами по бэкшишу, заканчивают там, где начинают аргентинские шантажисты; на стоимость дренажной системы в Буэнос-Айресе можно было бы купить целый кабинет пашей в Галате".

Были построены железные дороги, идущие из Буэнос-Айреса в разных направлениях, поскольку каждая провинция нуждалась в железной дороге, не обращая особого внимания на ее население или бизнес.

Была проложена дорога, пересекающая Анды и открывающая сообщение между Атлантическим и Тихим океанами по горам, которые никогда не пересекал никакой транспорт.

Заселение страны происходило не так быстро, как хотелось правителям. Поэтому иммигрантам были предложены льготы. Деньги на проезд из Европы и расходы иммигранта до его нового дома были оплачены, а земля для поселения продана по низким ценам. Подсчитано, что за последние двенадцать лет в стране поселилось более 1 000 000 иностранцев, и пропорциональный прирост населения за тот же период был в два раза больше, чем в Соединенных Штатах. Пастбищные угодья были проданы иммигрантам по номинальным ценам или сданы в аренду на несколько лет участками площадью 6000 акров по цене 100 долларов в год. Облигации выпускались не только правительством, но и провинциями, муниципалитетами и железными дорогами, и все они были с готовностью приняты в Англии и Германии. Чтобы эмигранты могли оплачивать свою землю и обрабатывать ее, владелец недвижимости, передав свои документы о праве собственности в ипотечные банки и проведя оценку своей недвижимости, получал цедулы, или облигации банка, на половину ее оценочной стоимости; эти цедулы на большие суммы были выпущены и проданы в Европе; и таким образом, как всегда, требовалось больше денег, выпускалось больше облигаций. В 1889 году, в мирный год, государственный долг увеличился на 120 процентов, и сейчас он, как говорят, составляет более тысячи четырехсот миллионов долларов, а основная сумма и проценты в размере двух третей от этой суммы выплачиваются золотом с надбавкой в 200 процентов.

В 1890 году не было денег для покрытия процентов, и наступила всеобщая прострация.

Трудно установить размер долга республики; но если сведения, приведенные в английских публикациях, верны, то долг пропорционально ее населению и богатству больше, чем у любой другой страны мира. Единственная надежда Аргентинской Республики - погасить долг путем неплатежеспособности и банкротства.

Перу.

Полоса суши с 1200 милями морского побережья, без естественной гавани, и шириной от 200 до 300 миль, состоящая из равнины, гор, плато и еще одного горного хребта — это Перу.

На западе, где никогда не бывает дождей, протекают многочисленные небольшие реки, сегодня горные потоки, а завтра сухие каменистые русла.

Между высокими хребтами снежных гор находится самое высокое плато в мире после Тибета. Южная часть этого плато сухая и пустынная, северная часть хорошо орошена, с прекрасными ручьями, текущими теперь по глубоким каньонам, а затем по богатым, плодородным долинам, неуклонно спускающимся к северо-востоку; долины становятся все шире, теплее и восхитительнее, пока не достигаются горы Монтанья, всего в нескольких сотнях футов над Атлантикой, где ручьи превращаются в реки, по которым можно впадать в океан.

Западный склон гор сухой и бесплодный, так что хлеб и провизию завозят из Эквадора на севере или из нижнего Чили, расположенного далеко на юге. И все же ни одна другая страна не внесла такого большого вклада в мировое плодородие, поскольку здесь находятся огромные залежи гуано и нитратов, более ценные, чем рудники золота и серебра. Эти депозиты приносили в течение более чем тридцати лет чистый годовой доход в размере 20 000 000 долларов.

Восточный склон, богатый и плодородный, на котором растут все деревья и цветы, все фрукты и овощи, выращиваемые в любой части мира; в горах — рудники золота и серебра, платины и киновари, меди и олова, свинца и железа, угля и нефти, нитратов и асфальта: разоренная нация посреди несметных богатств - таково Перу.

Чтобы доставить полезные ископаемые в океан, были потрачены десятки миллионов долларов на строительство тринадцати дорог; но хотя ни одна из них так и не была закончена, они достигли нескольких более бедных рудников. Семь из этих дорог были построены правительством, остальные - частными лицами.

Продажа гуано и производство золота и серебра сделали Перу гордой и богатой нацией. Все процветало до войны с Чили, с 1879 по 1883 год, закончившейся поражением Перу и потерей части ее территории, включая большую часть запасов гуано. Она была не в состоянии поддерживать свои железные дороги в рабочем состоянии, не говоря уже о том, чтобы расширять их или выплачивать проценты по своим облигациям; и таким образом, банкротство последовало за поражением. Наконец, после четырнадцати лет дефолта и шести лет переговоров, в январе 1890 года мистером М. П. Грейсом из Нью-Йорка от имени держателей облигаций был заключен контракт с Перу. Держатели облигаций стали концессионерами и в связи с погашением причитающегося им Перу кабального долга получают ценные концессии в виде денег, шахт, железных дорог, земель и гуано. Эти концессии включают, среди прочего, государственную субсидию в размере 400 000 долларов в год, полученную от таможни Кальяо; рудники Серро-де-Паско, которые более ста лет приносили в среднем 2 000 000 долларов в год; всю железнодорожную систему штата (протяженностью 769 миль); грант в размере 5 000 000 акров для расширения железной дороги через озеро Титикака; грант в размере 4 500 000 акров для расширения Центральной железной дороги или Оройи до судоходных вод Укаяла, одного из главных притоков Амазонки; исключительный контроль над месторождением гуано до тех пор, пока не будет продано 2 000 000 тонн, из которых они ожидают продавать не менее 80 000 тонн в

год, что составит 1 000 000 долларов чистой прибыли. Концессионеры, со своей стороны, соглашаются погасить долг Перу, отремонтировать железные дороги и построить 974 мили в расширение существующей системы стоимостью, по оценкам, 16 000 000 долларов, а также принять на себя некоторые другие обязательства на ограниченную сумму.

Этим, возможно, самым замечательным соглашением, когда-либо заключенным между страной-банкротом и ее кредитором, мы во многом обязаны мистеру Грейсу, и оно не может не способствовать развитию ресурсов Перу и восстановлению ее дней процветания.

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ С СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ.

Из приведенного выше утверждения следует, что вся торговля в Южную Америку и из Нее водным транспортом осуществляется иностранными пароходами; что только четыре из них являются американскими линиями; что железные дороги в основном принадлежат и управляются англичанами; что банкиры и торговцы - англичане или немцы; что многие шахты, скотоводческие ранчо, кофейные плантации и другие поместья принадлежат иностранцам-нерезидентам; и что крупнейшим потребителем южноамериканских товаров являются Соединенные Штаты, хотя эта страна продает в Южную Америку лишь небольшое количество своих изделий.

Английские пароходы, в обычном порядке торговли, загружаются английскими галантерейными товарами, отправляемыми в английские дома в Южной Америке, где они продаются, а вырученные средства вкладываются в кофе и другие продукты, которые теми же судами отправляются в Соединенные Штаты; там продаются, а деньги вкладываются в нашу продукцию для перевозки в Англию. Таким образом, англичане получают прибыль от мануфактуры, от фрахта в Южную Америку, от продажи товаров в Южной Америке, от фрахта из Южной Америки в Соединенные Штаты, от продажи этих товаров и, наконец, от фрахта американских хлебных коржей, доставляемых в Европу. Для успешного ведения любой торговли между двумя странами важно, чтобы каждая производила то, что нужно другой: так, мы выращиваем хлеб, который не выращивают ни на Карибском море, ни в долине Амазонки, ни в Перу, ни в верхней части Чили, и мы также производим товары, необходимые во всех частях Южной Америки, где у них мало фабрик; там производятся кофе, шерсть, индийский каучук, какао и другие изделия, которые нам требуются. Таким образом, вот факторы, необходимые для процветающей торговли. Такая торговля у нас раньше была с Южной Америкой: в 1852 году в гавань Буэнос-Айреса зашло шестьсот судов Соединенных Штатов, или более чем в два раза больше, чем у всех других стран, вместе взятых; сейчас это всего два процента. часть судов, заходящих в эту гавань, принадлежит нам. Началась наша война, железные пароходы заняли место деревянных парусных судов, мы ввели пошлину на кофе и каучук, Южная Америка ввела пошлину на наши мануфактуры, другие страны субсидировали линии пароходов, в то время как мы отказались от всех субсидий; и наша торговля с Южной Америкой быстро сократилась, поскольку грузы перевозились на иностранных судах дешевле, чем на американских, и торговля Южной Америки перешла из Соединенных Штатов в Англию, Германию и Францию.

Говорят, что мы не можем восстановить эту торговлю, потому что мы не можем без защиты поддерживать наше собственное производство, не говоря уже о конкуренции с европейцами на

открытом рынке; и поэтому субсидирование наших судов будет пустой тратой денег. Но чем больше рынок, тем дешевле мы можем производить, и мы наверняка сможем найти большой и новый рынок для наших хлебобулочных изделий. По крайней мере, стоит провести эксперимент, чтобы предоставить нашим судам те же субсидии и защиту, которые были предоставлены европейским линиям, а нашим купцам и банкирам - возможность восстановить торговлю с Южной Америкой. Поначалу шансы будут сильно против нас; но если мы проявим ту же энергию и способности в развитии торговли с Южной Америкой, которые проявляли наши отцы и которые мы проявляли в других направлениях, мы в конечном итоге добьемся успеха.

Теперь предлагается обложить налогом продукты Южной Америки, если только южноамериканские государства не ответят взаимностью и не допустят наши продукты питания и мануфактуры бесплатно. Если этот план удастся осуществить, между Северной и Южной Америкой будет налажена крупная и процветающая торговля, и в крупных городах откроются американские дома для продажи наших изделий и отправки их в Южную Америку. Благодаря этому обмену наши производители и фермеры найдут рынок сбыта для своих товаров и продукции, наш торговый флот - фрахт для своих судов, а наши банкиры и коммерсанты - прибыльный бизнес в крупных городах Южной Америки.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ.

Мы уже упоминали о нескольких железных дорогах, которые начинаются от маленьких портов на Тихоокеанском побережье и поднимаются по долинам к Андам. Три из этих дорог, одни из самых замечательных в мире, поднимаются на большую высоту, чем любые другие, и на высоту, которая в Европе или Соединенных Штатах была бы выше уровня снега. Они должны были добраться до золотых и серебряных рудников между Андами и Кордильерами.

Первая, называемая Оройя, или Центральная железная дорога, протяженностью 111 миль, начинается от Кальяо на берегу Тихого океана и пересекает Анды на высоте почти 15 000 футов до плато между Андами и Кордильерами. Ожидается, что эта дорога будет продлена до судоходных вод Амазонки.

В трехстах милях к югу вторая дорога проходит от Моллендо, Перу, через Арекипу до Пуно на озере Титикака, а оттуда на север по плато 407 миль до Сан-Росаса, по маршруту в Куско. Дорога из Моллендо в Арекипу проходит по местности, настолько бедной водой, что единственным источником питания для двигателей и станций является железная труба диаметром 8 дюймов и длиной 50 миль, протянувшаяся от высоты 7000 футов до морского побережья.

В семистах или восьмистах милях к югу от Моллендо проходит железнодорожная ветка от Вальпараисо в Чили до Буэнос-Айреса, это 870 миль. Он пересекает Анды по туннелю длиной в две мили на высоте 10 568 футов над уровнем моря; покинув горы, он проходит через пампасы двести миль, без изгиба или уклона более чем на три фута выше или ниже равнины, и вскоре протянется от океана до океана.

Из Рио-де-Жанейро через горы к западу от этого города проложено несколько дорог в разные части Бразилии. Одна из них ведет на запад, в сторону Боливии.

Боливия недавно предоставила концессии на строительство дороги из Ла-Паса, которая соединится на западе с перуанскими дорогами у озера Титикака, а на востоке - с бразильскими линиями на Тихом океане; и, таким образом, в конечном итоге дорога пройдет от Моллендо на берегу Атлантического океана мимо озера Титикака и Ла-Паса до Рио-де-Жанейро.

В настоящее время в Аргентинской Республике эксплуатируется от 6000 до 7000 миль автомобильных дорог, от 5000 до 6000 миль в Бразилии и от 3000 до 4000 миль в других штатах, что составляет в общей сложности около 15 000 миль действующих железных дорог.

В настоящее время перед общественностью стоит предложение о строительстве панамериканской железной дороги от Карибского моря на юг до Аргентинской Республики, которая соединится с перуанскими, бразильскими и, в конечном итоге, аргентинскими дорогами.

Маршрут, который кажется наиболее осуществимым, начинается в Картахене, где есть великолепный залив и гавань, в трех днях плавания от Галвестона и шести днях от Нью-Йорка. Он проходит по долине реки Магдалена в 800 милях от Дивидалья, на высоте 1700 футов над уровнем моря. Здесь, недалеко от верховьев Магдалены, маршрут пересекает восточные Кордильеры на высоте около 6500 футов до верховьев Какеты, или Япуры, притока Амазонки, и оттуда спускается по этой реке на 375 миль к устью Энгарросы, всего на 550 футов выше уровня прилива. От реки Какета маршрут проходит через Эквадор до Икитоса, Перу, пересекая четырнадцать притоков Амазонки. От Икитоса маршрут поднимается по Амазонке и Укайле, одному из ее южных притоков, в 500 милях до Напала, затем продолжается через Монтанью и многочисленные долины Амазонки примерно в 600 милях до Санта-Крус в Боливии или в 2400 милях от Картахены; в то время как ответвление будет проходить вверх по Апуримаку до Куско.

Эта дорога протянулась бы на 2000 миль вдоль подножий Кордильер, и в этих горах, вероятно, находится самый богатый горнодобывающий регион в мире; здесь находятся золотые, серебряные, медные, свинцовые и угольные шахты. Золотые и серебряные рудники, по-видимому, не были тщательно исследованы, хотя из них были извлечены неисчислимые миллионы драгоценных металлов. Эти шахты, как правило, находятся в холодных и безлесных регионах, где трудно добыть уголь, рабочую силу и продовольствие; где грузы высоки, а оборудование всех видов самое дорогое. Эта дорога значительно облегчила бы открытие и эксплуатацию этих шахт и не только сделала бы их прибыльными, но и обеспечила бы большой и прибыльный транспортный поток.

Большая часть Боливии находится над судоходными водами Амазонки, и многие ее провинции в настоящее время не имеют выхода к морю и почти изолированы от сообщения с внешним миром. Предлагаемая дорога пересекала бы многие рукава Амазонки и, таким образом, соединилась бы с пятьюдесятью тысячами миль судоходных вод, по меньшей мере 9000 из которых находятся выше Икитоса; и утверждается, что бизнес из 20 000 миль судоходных вод найдет по этому маршруту более близкий выход в Европу и Америку, чем по п.

Климат на маршруте разнообразен. В долине Магдалены душно; каждый день после полудня вода становится тепловатой, а камни раскаляются под лучами солнца. При пересечении Кордильер вы встречаетесь с прохладным бризом гор. Затем дорога спускается в долину Амазонки, через богатый и не вредный для здоровья регион, хотя в нем влажный и жаркий

климат тропической страны, а оттуда проходит через район Монтанья, который в целом высокогорный, здоровый и плодородный.

Эта страна при мудром правительстве способна содержать огромное население и оказывать обильную поддержку такой железной дороге; но в настоящее время она не исследована, за исключением долин судоходных рек, и необитаема, за исключением диких индейцев, хотя их и немного.

Маршрут вверх по реке Магдалена может быть дорогостоящим из-за климата, но не иначе. Дорога в горном районе обязательно будет дорогостоящей, а также в сьеррах, потому что она должна пересекать многочисленные рукава Амазонки и обрывистые горы между долинами, а также из-за трудности получения рабочей силы и материалов для строительства. Мистер Ортон, перешедший из одного отделения НАПО в другое, говорит:

"Мы пересекли ручей и промежуточные хребты, имя которым легион; иногда мы взбирались по почти отвесному склону, затем спускались в глубокое темное ущелье и находили бурную реку, в то время как в низинах тропинка, казалось, терялась в густых зарослях бамбука, пока индейцы не открыли проход своими мачете, и мы не прокрались под низким сводом листвы".

Даже если бы была построена железная дорога, почти все продукты Амазонки и Монтанья можно было бы дешевле доставлять по воде в Пара, чем по железной дороге в Картахену; в то время как товары из Англии и Америки дешевле доставлялись бы пароходом до Панамского перешейка, а оттуда во все порты Тихого океана, чем пароходом в Картахену и вверх по реке Магдалена через Анды в долину Амазонки, а затем во второй раз через Анды в Тихий океан. Большая часть перевозок на рудники и обратно будет осуществляться по железной дороге.

В настоящее время, поскольку у бизнеса не может быть достаточного количества средств для оплаты эксплуатационных расходов такой дороги, он должен полагаться на государственные субсидии для ее строительства и эксплуатации.

Те, кто уделил этому вопросу наибольшее внимание, говорят, что эксплуатация дороги не обязательно должна быть дорогостоящей, и с точки зрения экономии времени она имела бы большое преимущество перед маршрутом через П. Как средство содействия заселению страны и развитию торговли, которая не может существовать без населения, железная дорога, по-видимому, необходима, поскольку судоходство не открыло страну и не привлекло эмигрантов, и мы можем справедливо предположить, что в будущем этого будет недостаточно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В заключение я процитирую двух авторов о тропической Америке. Бакл говорит:

"Среди пышности и великолепия природы человеку не остается места; величие, которым он окружен, низводит его до ничтожества. Противостоящие силы настолько велики, что он никогда не был в состоянии противостоять им.

"Энергии природы сковали его дух; нигде больше контраст между величием внешнего мира и ничтожеством внутреннего не ощущается столь болезненно, и разум, запуганный этой неравной борьбой, не смог продвинуться вперед.

"Здесь, где физические ресурсы наиболее мощны, где растительность и животные наиболее многочисленны, где почва орошается самыми благородными реками, а побережье усеяно прекраснейшими гаванями, изобилие природы препятствует социальному прогрессу и препятствует накоплению богатства, без которого прогресс невозможен".

Мистер Бейтс, натуралист, проживший много лет на Амазонке, заканчивает свою книгу следующим образом:

"Превосходство сурового севера над тропическими регионами заключается только в его социальных аспектах, поскольку я придерживаюсь мнения, что, хотя человечество может достичь продвинутого уровня культуры, только борясь с суровостью природы в высоких широтах, только под экватором совершенная раса будущего достигнет полного воплощения прекрасного наследия человека - земли".

Вашингтон, январь 1891 г..